

ПОЭТ

Хомо поетикус выйдет из дома —
Так, как выходят наружу из комы:
Морщась от шума и щурясь от света,
Не узнавая ни лиц, ни предметов.

Хомо поетикус выйдет за небом —
Так, как выходят за водкой и хлебом.
Выйдет вдохнуть этой выси и сини...
Впрочем, и водки купить в магазине.
Сколько в поэте поденного флуда?
Если брать брутто, немало, как будто,
Но остается же главное — нетто,
Что нашептал ему призрачный Некто.

СТАРУХА

А кошки эти — семья старушья:
Семь во дворе да в квартире три.
Но даже те, кто живет снаружи,
У нее, у старой, — тоже внутри.

Утром выйдет во двор и в плошки
То супу нальет, то молока.
Известно всякой бродячей кошке,
Что пахнет лаской ее рука.

Старуха стала почти неходячей
(Ах, ножки,— будто на каждой пуд!),
А все выходила к родне кошачьей —
Кормила, жалела...

Может, врут,
Но говорят, когда гроб выносили,
Кошки в округе всей
Голосили.

ЛИТЕРАТУРНОЕ

Свой век мотаю от и до,
От Грина до Довлатова,
И можно выйти по УДО —
Но лишь в окно с девятого.

А у рабочего стола
Стоит герой лирический,
Ему что стопка, что стопа —
Вставляет неямбически.

Он, может, ангел во плоти,
Да смотрит чертом вражеским.
Прости, я занят до пяти,
А после — покуражился!

РАЗГОВОР

Я начал разговаривать с котом.
И с радио. А что потом, Алиса*?
Покрыться мхом и снулым стариком
Поглядывать в окно с тоскою кислой?

Я начал разговаривать с собой.
И рад бы пошутить над этим, рад бы...
Но вышел разговор как ближний бой —
На расстоянье вытянутой правды.

Я начал разговаривать с отцом.
Мы были с ним полжизни не враги ли...
И вот я тут. Седой. С его лицом.
Реву и рву пустырник на могиле.

ПУГОВИЦЫ

«Вы, русские, всегда все усложняете, —
вздыхнул чешский поэт и переводчик,
закрывая мою книгу. —
Кому сейчас нужны рифмованные стихи?»

---

* Алиса — голосовой помощник Яндекс.а.

Разве что детям!
Рифмы сегодня так же нелепы,
как пуговицы на голом теле!..»
Я промолчал.
Мне было неловко признаться,
что в детстве,
когда я приезжал на лето
к бабушке,
то любил перебирать
разноцветные пуговицы
в жестяной коробке.
Перламутровые, деревянные, стальные,
разных форм и цветов —
они казались мне настоящим
сокровищем!
Я даже хотел стащить одну —
желтую пуговицу со звездой, —
чтобы выменять ее
на рогатку...
А когда мы с дружкой Сашкой
убегали на озеро,
то возвращались домой
только под вечер,
когда июньское солнце
закатывалось за горизонт,
словно большая
красная пуговица.

ПОДЛОДКА

Когда я остался один,
Бедой захлебнувшись, как водкой,
Твой дом из кромешных глубин
Поднялся подводною лодкой.

Тяжелые воды беды
Затянуты тиной черной,
И я, как буюк, из воды —
Торчал головою никчемной.

Но был я внезапно спасен
И выжил в твоей субмарине,
Где были и сон, и Бессон,
И даже немного мартини.

ЗВОНОК

Каждый недавно умерший
получает право
на один короткий звонок —
чтобы только сказать,
что с ним все в порядке.

Обычно звонят детям,
реже — родителям,
звонят мужьям и женам
(иногда даже бывшим!),
и почти никто
не звонит
на работу,
в церковь,
в больницу,
в собес.
Никто не звонит
на прямую линию с президентом
или экстрасенсу
из известного телепроекта.
Говорят, таких номеров
даже нет в телефонной книге.
Есть только эти:
мама, папа,
сын, дочь,
любимый,
любимая...

МОЛЬБА

Как низко сегодня небо!
Как близко оно от земли!
Боже, прими мою требу —
Век мамы моей продли!

Я сыном хорошим не был,
Живя от нее вдали.
Боже, прими мою требу —
Печали ее утоли!
В груди моей слабой жженье,
Такое — хоть грудь разорви!
Но держит меня притяженье
Твоей и ее любви!
Растет надо мною небо,
Восходит дыханьем земли!
Боже, что хочешь требуй —
Лишь век моей мамы продли!

ВРЕМЯ

В ресторане «Тануки»
я держу в руке хаши
(палочки для еды),
словно тонкие
белые стрелки
часов-невидимки,
словно время само
у меня в кулаке.

Смешно.
Я даже не знаю,
во сколько сегодня
вернусь домой.

КАРАНДАШИ

Бог выдает старикам
цветные карандаши,
и они, словно дети,
с азартом начинают
заново раскрашивать
контурные рисунки
памяти зыбкой.
Как быстро
стачиваются карандаши!
Особенно желтый,
зеленый и синий.
А черный лежит нетронутый,
острый, как факт.

СТАРОРОДЯЩАЯ

Пусть говорят «старородящая»,
Но ты-то знаешь: в сорок три
Одно лишь важно — настоящее,
Оно бьет ножкой изнутри.

Неважно, женится не женится
И как ты до того жила,
Сейчас ты женщина-роженица,
А значит, богова жена.

